

В последний вечер Беатрис надела на бал ожерелье, которое ей подарила Агата. На банкете больше не было ничего, что могло бы привлечь её внимание, а её занятый партнёр рано покинул вечер, поэтому, проведя на балу достаточное количество времени, чтобы их уход не сочли неподобающим, они с Флорией уехали из императорского дворца.

Как и договаривались, девушки отправились в особняк графа, чтобы посмотреть фейерверк, который должны были запускать ночью. Лора последовала за ними, взяв ночную сорочку Беатрис и вино. Флория выглядела немного взволнованной.

— У меня много друзей, но я впервые буду смотреть на фейерверк вдвоём с кем-то.

— Это будет веселая ночь.

Флория кивнула в ответ. Но Беатрис не могла сказать, что это будет весёлая ночь для леди Билдлендер. Она будет таковой для нее.

Когда они подъехали к дому графа и вышли из кареты, Беатрис встретила взглядом с Лили, которая стояла у входной двери. Горничная сразу же отвернулась и исчезла в коридоре, но Беатрис знала, что Лили воспользуется подвернувшимся ей шансом.

Обе леди болтали и выпивали в комнате Флории. Во время беседы Флория ненадолго отвлеклась на фейерверк. Хотя зрелище было прекрасным, Беатрис не испытывала особого восторга. Когда красивый фейерверк растворился во тьме, Флория отогнала свое сожаление и сделала глоток из бокала.

Они говорили о людях, которые выделялись на этом дебютном балу, делились впечатлениями о леди, которых встретила Флория, и рассказывали незначительные сплетни. Это было всё, что они делали, но Флория выглядела довольно счастливой. Она была немного пьяна, и её лицо мило покраснелось.

— Время уже позднее.

— Ох, уже столько времени? Какая жалость.

— Если хотим проснуться завтра утром, то лучше лечь спать сейчас.

— Верно.

Был час ночи. Это не так поздно, но обычно леди ложились спать до полуночи, заботясь о своей коже. Флория велела горничным убрать оставшееся вино и посуду. Беатрис подняла свой бокал, наполнила его вином и протянула Лоре.

— Тебе тоже пришлось нелегко последние три дня. Выпей.

— Мисс.

Лора выглядела немного растроганной. Флория посмотрела на Беатрис, подумала, что та серьезнее, чем кажется, а затем наполнила вином свой бокал и протянула его Эмили.

— Эмили, ты хорошо потрудилась.

— Спасибо вам, мисс.

Флория даже позвала своего эскорт-рыцаря, чтобы поблагодарить. Рыцарь и обе горничные опустошили бокалы, которые им дали их госпожи. Глядя на это, Беатрис улыбнулась.

Флория выделила ей гостевую спальню на том же этаже, что и её покои. Эту комнату предоставляли самым важным гостям и по красоте она не уступала спальне дочери графа. Беатрис сразу же легла в кровать. А Лора ушла, попросив позвонить в колокольчик, если понадобится, так как она будет в соседней комнате. Но горничная вряд ли смогла бы услышать звон этой ночью. Потому что она будет спать очень крепко.

В особняке Билдлендеров, который окутала темнота, было тихо. Должно быть, кто-то работал до самого рассвета, но сегодня не было слышно даже стрёкота цикад. Казалось, что все живые существа в особняке, кроме людей, напугано затаили дыхание. Когда зашло солнце, небо, на котором не было ни единого облачка днём, затянуло чёрными тучами. Они словно пытались прикрыть луну от чего-то на земле. Только люди, оторванные от природы, не замечали растекающегося, как грязь, страха.

Граф Гелиот Билдлендер ещё не спал. Он не был некомпетентен, но у него была привычка всё откладывать. Перенеся все дела на максимальный срок, граф затем в спешке выполнял работу, чтобы закончить вовремя. Дурная привычка немного улучшилась, когда Галлот, его старший сын, начал ему помогать. Но если возникали проблемы, которые мог решить только глава рода, Гелиоту приходилось засиживаться допоздна.

Люди, которые обычно прислуживали хозяину до рассвета, были наименее опытными. Это не значит, что они были менее умелыми, просто были новыми работниками в особняке. Опытные слуги с неохотой работали ранним утром. Поэтому, их дежурство на рассвете, естественно, было возложено на людей, которые меньше всего пробыли в особняке.

Сегодня графу Билдлендеру прислуживала Аманда. Она ждала в боковой комнате, примыкающей к кабинету графа, а у дверей стоял на страже рыцарь. Сэр Мелот, который был сегодня дежурным, сонно моргал. В коридоре особняка не было слышно ничего, кроме его

дыхания.

Сегодня была не его очередь, но он поменялся по просьбе другого рыцаря, Патрина. Тот сказал, что его невеста попросила его присутствовать на сегодняшнем дебютном балу в качестве партнёра. Мелот с едва заметной усмешкой спросил, может ли он прийти после окончания приёма, познакомиться наконец-то с его невестой и потанцевать с ней. Патрин ответил ему, чтобы тот заткнулся.

«И где я согрешил, что в этом возрасте у меня всё ещё нет невесты?»

Мелот с трудом держал глаза открытыми, но в тишине коридора он слышал только собственное дыхание.

«Ничего не могу с собой поделать, тут так тихо, что я засыпаю».

Мелот громко зевнул, подумав, что всё равно никто не видит. Но после длительного зевка, он услышал что-то ещё. Это были шаги. Мелот не переживал. Вероятно, это был один из слуг, делающих обход на рассвете.

«Кто сегодня отвечает за это? Лили. Кажется, она».

Рыцарям, охраняющих графа, сообщали о том, кто из слуг дежурит ночью. Таким образом, они могли поймать тех, кто делал что-то подозрительное. Мелот посмотрел на часы, висевшие на стене. Было два часа ночи. Он подумал, что она немного раньше запланированного времени, но быстро выбросил это из головы. Ранняя утренняя работа всегда утомительна, и многие слуги хотели поскорее закончить её и отдохнуть. Среди прислуги было принято закрывать на такое глаза и делать вид, что они ничего не заметили.

Мелот посмотрел в сторону звука. Ему показалось, что он увидел в темноте колышающуюся юбку.

«Разве это наряд горничной?»

Мелот продолжал смотреть на силуэт сонными глазами, но человек, который показался перед ним, был совсем не тем, кого он ожидал увидеть. Платье из тонкой белой ткани явно было ночной рубашкой. И женщина, одетая в этот наряд, была не Лили, и не другой горничной, которую он знал.

Её волосы были такими чёрными, что сливались с темнотой, и были видны либо, когда падали на белое платье, либо, когда их освещал лунный свет, а жёлтые глаза ярко сияли. Гладкие, тонкие руки и лицо, которое выглядело так, словно она только что пробудилась ото сна. Мелот без труда узнал леди Эмбер. Она была очень красивой, поэтому было более жутко видеть её в темноте.

«Принцесса ходит во сне?»

— Леди Эмбер?

Мелот неосознанно прошептал это. Когда он позвал её, девушка посмотрела на него. Взгляд был сфокусирован. Она не была похожа на лунатика. Шаркая, девушка подошла к нему. Опустив глаза, Мелот заметил, что на леди Эмбер были большие туфли, не подходящие ей по размеру. Это была обычная кожаная обувь, которую носили слуги-мужчины, но они выделялись тем, что не сочетались с белой ночной рубашкой.

— Леди...

Попытка позвать её снова не увенчалась успехом, потому что Беатрис подошла и нежно погладила Мелота по лицу. В отличие от горничных и простолюдинок её руки были чистыми и гладкими. Даже лёгкая прохлада её тела напоминала фарфор.

Поскольку Беатрис была немного ниже Мелота, их взгляды встретились. Рыцарь почувствовал, как колотится его сердце. Прежде чем он успел понять, что это не волнение от встречи с девушкой посреди ночи, а страх, его мысли прервались. В коридоре, где было всего два человека, раздался глухой удар.

Гелиот Билдлендер услышал грохот об стену. Это был звук удара чего-то сильного. Он нахмурился. Рыцаря, который охранял его сегодня, звали Мелот. Он был простолюдином, его навыки были посредственными, но им было легко управлять из-за его простого мышления. Парень, который зевал каждую ночь, притворялся, что не замечает, приводит ли граф простолюдинку или простолюдина за пару золотых монет. Но никто бы не назвал его хорошим работником. Мелот зевал, даже неся дежурство днём, не говоря уже о ночи.

Гелиот, который очень нервничал, потому что должен был закончить работу к послезавтра, вместо того, чтобы позвать горничную и попросить её посмотреть, что происходит, встал со своего места и направился к двери. Он хотел выместить свое раздражение, дав пощёчину рыцарю, который упал, задремав. Граф не подумал, что для этого звук был слишком громкий, так как его голова уже плохо соображала из-за поздней ночи.

Гелиот Билдлендер без колебаний открыл дверь кабинета. Окровавленная белая рука просунулась в щель. Она схватила его за шею, словно крюк. И дверь закрылась.